

Яркий свет хрустальных люстр заливал банкетный зал, в котором звучала мелодичная музыка. Длинные столы с угощениями, изысканные пирожные, ослепительно красивые официанты-растениелюди и готовые в любую секунду прийти на помощь телохранители той же расы — всё здесь было продумано до мелочей. И не зря, ведь это был долгожданный бал совершеннолетия Омеги.

Хотя с момента исхода первопроходцев из Солнечной системы прошло уже пять тысяч лет, память о том времени, когда человечество беспомощно дрейфовало в космосе на грани вымирания, передавалась с кровью, впечатавшись инстинктами в глубины сознания каждого представителя АВО-полов.

Бал совершеннолетия Омеги — редкая возможность для Альф встретить еще не обрученного партнера. Сладкий аромат Омеги действует на любого Альфу как сильнейший афродизиак. Станцевать с Омегой на балу — заветная мечта каждого юного Альфы, а победить соперников на глазах у прекрасного создания и завоевать его сердце — высший жизненный идеал.

Нет Альфы, который не любил бы Омег.

Ой, нет, это не совсем точно. Конечно, такие есть.

Статистика показывает, что три процента Альф заявляют, что не любят слишком хрупких Омег. И хотя пахнут те очень даже приятно, сами они предпочитают крепких и выносливых Бету.

Ни один Альфа не влюбится в другого Альфу.

К тому же, Альфы — это прирожденные доминанты! Слишком жесткое железо, слишком слабое программное обеспечение — это невозможно. Уж лучше завести роман с растениелюдом, несмотря на межвидовую репродуктивную изоляцию.

Растениелюди — еще одна крупная раса в звездной системе Гелиос, их общая численность примерно равна количеству Бет. Это люди, сосуществующие с растениями, потомки землян, как и АВО, но из-за того, что они попали в космос в другое время, их эволюция пошла иным путем.

Поскольку на растениелюдей совершенно не влияют феромоны Омег, на балы совершеннолетия обычно нанимают именно их в качестве обслуживающего персонала и охраны.

Вернемся к теме: этот бал, как и ожидалось, был переполнен Альфами, лишь немногих выдающихся Бет удостоили приглашения. Хотя официанты-растениелюди из всех сил старались перебить запах феромонов ароматами цветов, многие молодые Альфы не могли удержаться и выпускали своих квантовых зверей, которые замирали у ног, готовые к бою.

Таким незрелым Альфам было сложно завоевать расположение Омеги.

По-настоящему сильный Альфа, истинный король, должен был выглядеть как тот генерал-

лейтенант в белом, что сидел на черном бархатном диване с бокалом вина. Он слегка прищурился, наслаждаясь мягким вкусом напитка, и лениво откинулся на спинку кресла, но ни один Альфа или Бета не осмеливался подойти к нему ближе чем на три метра.

Цзи Лэн поставил бокал, взглянул на часы и нахмурился: до начала еще сорок минут... Как же это раздражает.

В этот момент у входа поднялся легкий шум. Цзи Лэн недовольно посмотрел в ту сторону и, конечно же, сквозь расступающуюся толпу увидел его — этого ненавистного Альфу: с развитой мускулатурой, но скудным умом, с лицом, словно высеченным из гробовой доски, вечно недовольным видом и короткой стрижкой.

Высокий, статный и внушающий трепет Гу Хань поправил свой безупречный черный костюм, чуть подтянул слишком тугой галстук и широким шагом вошел в зал.

При его появлении глаза встречавших его официантов-растениелюдей наполнились обожанием. Хотя этому генералу-лейтенанту было всего двадцать пять, он был одним из двух самых молодых генералов Альянса, совершившим немало подвигов на фронтах войны с расой жуков.

Приталенный костюм подчеркивал рельеф его мышц, а лицо с суровым взглядом и дерзкой прической притягивало взоры.

Почему такой красавец — не растениелюд?

Омегам сегодня несказанно повезло.

Гу Хань вошел в зал, и его холодная аура заставила ближайших Альф попятиться. Просканировав толпу, он сразу же заметил того самого Альфу на диване — белолицего, вечно невозмутимого, с острым языком и ядовитым характером, который каждый день придумывал новые способы портить всем жизнь.

— Мне кажется, или у меня двоится в глазах? — тихо спросил Бета своего друга-Альфу. — Кажется, у генерала Гу костюм того же кроя, что и у генерала Цзи.

— Тише! — испуганно одернул его Альфа. — Об этом нельзя говорить. Если они услышат, нам конец.

— Почему? — удивился Бета.

Альфа поспешно объяснил:

— Их вражда известна на весь Альянс. Истории об их стычках можно рассказывать три дня и три ночи. Они терпеть друг друга не могут. Если они услышат — нам несдобровать.

Говоря это, он слегка вздрогнул, словно вспомнив что-то ужасное. Бета, глядя на то, как этот грозный Альфа, не знающий страха перед расой жуков на поле боя, трепещет при упоминании этих двоих, молча повысил уровень опасности обоих красавцев с «учтивых и воспитанных» до «ходячего холодного оружия».

Цзи Лэн сверлил взглядом вошедшего.

Гу Хань не сводил глаз с того, кто сидел на диване.

— Хм! — одновременно фыркнули оба, демонстративно отвернувшись друг от друга.

— Фух... — гости в зале дружно выдохнули.

Гу Хань взял бокал и направился в менее людную зону отдыха, но вскоре и там стало пусто.

Неприятный запах стал еще ощутимее.

Цзи Лэн первым холодно произнес:

— Генерал Гу тоже здесь? А я думал, ни один Омега не рискнет тебя пригласить.

— Ха, — усмехнулся Гу Хань. — Генерал Цзи тоже здесь? Твоя пятнистая кошка уже залечила когти?

Вокруг присутствующие ахнули и понизили голоса, боясь, что эти двое в порыве гнева разнесут зал. Никто не хотел оказаться случайной жертвой их пожара.

Шумный зал затих, и эта тишина волнами расходилась от Цзи Лэна и Гу Ханя.

Цзи Лэн насмешливо фыркнул:

— Ха, передавай привет своему зеброиду, хотя нет, скорее, корове. Смешанная кровь — она такая, требует постоянного присмотра хозяина. Не то что чистокровный снежный барс, который без приказа готов к атаке.

Гу Хань нахмурился, собираясь ответить, но увидел, как со второго этажа спускается глава семьи Дун. Вспомнив нудные наставления старика из дома, он глубоко вздохнул и проглотил готовое сорваться с языка оскорбление.

Взглянув на Цзи Лэна, он понял, что тот явно подумал о том же.

Они обменялись взглядами, одновременно хмыкнули и разошлись по разным концам зала, оккупировав диваны на противоположных сторонах.

Окружающие посмотрели на этих двоих, которые даже ногу на ногу положили абсолютно одинаково, и облегченно выдохнули, переведя внимание на главу семьи Дун.

Хозяин бала, появившийся с опозданием, словно не замечая витавшего в воздухе напряжения, начал свою речь:

— Благодарю всех, что в своем плотном графике нашли время посетить совершеннолетие моего сына. Имею честь от лица всей семьи приветствовать вас. Думаю, вы не хотите слушать мои нотации, поэтому я приглашу сына спуститься.

Сказав это, он взглянул на лестницу за своей спиной.

Юный Омега плавно вышел к гостям, позволяя любопытным взглядам скользить по себе, и

осторожно подошел к отцу, который улыбнулся ему. Он тихо поздоровался с присутствующими.

<http://bllate.org/book/18580/1789069>